

Алексей Тепляков

Провал в Китае. Эпизод из истории советской внешней разведки

Предлагаемые документы извлечены из фонда Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП (б), которая в конце 1935 г. рассмотрела не совсем обычные партийные проступки работников Иностранного отдела НКВД и Разведывательного управления РККА, работавших под легальным прикрытием в советском консульстве в Шанхае. Неудачная попытка выкупить арестованного китайцами советского резидента привела не только к досрочному возвращению домой нескольких чекистов, но и послужила поводом для дипломатов к резкой постановке вопроса о количественной и качественной сторонах нелегальной работы за рубежом. Высший контрольный орган партии довольно сочувственно отнесся к инвективам полпреда в Китае, который предложил резко сократить количество разведчиков в советских учреждениях за рубежом и запретить им вербовать сотрудников этих учреждений.

Информация другой заинтересованной стороны — только что потерявшего пост начальника Иностранного отдела НКВД, но оставшегося заместителем начальника Разведупра РККА А.Х. Артузова — характерна умолчанием относительно важнейших вопросов, поставленных (явно не в первый раз!) дипломатической верхушкой перед политическим руководством. В своем письме Ежову Артузов оставил без внимания и полную расконспирацию (т.е. непрофессионализм) ряда своих работников, и недопустимые методы вербовки (прямой шантаж) среди персонала консульства. Уверенный, что никакого сокращения разведывательного аппарата за рубежом не произойдет, он подготовил классическую ведомственную отписку с демонстрацией добрых намерений оскандалившихся чекистов и убежденности в ненужности раздувания досадного эпизода, обошедшего без серьезных последствий. Практика минувших десятилетий показала, что в споре дипломатов с разведчиками последние, как правило, имели преимущество □

Все публикуемые документы — машинописные, с избытком грамматических и стилистических несуразностей. Их орфография и стиль сохранены полностью.

15 ноября 1935 г.

№ 419–334/ос[1]

Сов. секретно

Тов. Шкирятову[2]

По поручению Б.С. Стомонякова[3] при сем препровождается:

1. Копия письма Полпреда СССР в Китае т. Богомоллова от 27.09.35 г. на имя т. Стомонякова,

2. Выписка из письма Полпреда СССР в Китае т. Богомоллова от 30.08.35 г. на имя т. Стомонякова

Приложение: упомянутое на 2 листах.

Секретарь (Клява)

подпись

ЦХСД, ф. 6, оп. 1, д. 58, л. 24.

ВЫПИСКА

из сов. секретного личного письма Полпреда СССР в Китае т. Богомолова[4] от 30.VIII.1935 г. на имя Замнаркоминдела т. Б.С. Стомонякова

□ 3. Я вполне согласен с Вами, что, с изменившимся положением на Севере, нам трудно соблюдать сугубую осторожность в Китае[5]. В связи с этим считаю необходимым опять обратить Ваше внимание на отсутствие необходимой конспирации в работе нелегальных сотрудников нашего легального аппарата. У юристов дело обстоит плохо, у профессоров обстоит не лучше[6]. Я сомневаюсь, чтобы работа этих товарищей была неизвестна почти всем нашим сотрудникам и большинству обслуживающего персонала. Юристы собираются реорганизовать свою работу; то же самое должны сделать и профессора. Какой конспирации можно ждать от них, когда напр. руководящие работники, как напр. Вице-консул Вартэ[7] на общественных собраниях говорит о «своем учреждении», «своей работе»; когда при желании использовать сотрудников хозучреждений для своей работы, если они обнаруживают нежелание, угрожает им неблагоприятными последствиями после их возвращения в СССР (случай со Цветковой). Но самое главное в том, что они расшифрованы, и если японцам понадобится, они в любой момент смогут создать громкое дело, так как подстроить что-нибудь проваленным работникам совсем нетрудно. На основании этого я считаю необходимым перестроить всю работу профессоров, законспирировать и снять проваленных работников (почти все), а в первую очередь нужно снять т. Вартэ. Едва ли есть у нас хоть один сотрудник, который не знал бы о его работе.

1 — хк

Выписка верна:

подпись нрзб.

Там же, Л. 25.

Копия

С. СЕКРЕТНО. ЛИЧНО

Шанхай, 27 сент. 1935.

ЗАМНАРКОМИНДЕЛ

т. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

Уважаемый Борис Спиридонович,

Когда я писал Вам с прошлой почтой о недостаточной конспирации некоторых наших работников, я не предполагал, что события развернутся так быстро. Теперь я уверен, что, если бы они не уехали, по крайней мере, двое из них были бы уже арестованы[8].

Как и раньше, я продолжаю считать, что основной причиной всех провалов является недостаточная конспирация наших т.т. О какой успешной работе может идти речь, - если не только каждый из наших сотрудников, но почти каждый китаец из обслуживающего персонала не может не догадываться, чем занимается, по крайней мере, половина этих товарищей.

Одновременно я пишу также М.М. (Литвинову[9] — лубл.) и прошу его провести следующие мероприятия:

1) Ограничить количество профессоров и юристов в наших и хоз. учреждениях (по одному на пункт, не считая аппарата военного атташе, который может проводить свою работу в легальных рамках).

2) Предложить всем т.т. выполнять как следует их легальную работу; невыполнение ее ведет только к их деконспирации.

3) Запретить вербовать работников на месте из числа сотрудников наших и хоз. учреждений; от этого ничего кроме вреда и провала не получается.

Если мы проведем эти мероприятия, то в значительной степени устраним возможность больших политич. скандалов. Что касается наших работников в Китае, то нельзя забывать, что японцы были бы весьма заинтересованы в том, чтобы устроить большой скандал для нас именно здесь в Китае.

С товарищ. приветом

Д. Богомоллов

Там же, л. 26.

№ 319/ос

1 декабря 1935 г.

Сов. Секретно

ТОВ. ШКИРЯТОВУ

По распоряжению Б.С. Стомонякова при сем препровождается, в дополнение к ранее посланным материалам, выписка из письма Полпреда СССР в Китае т. Богомоллова от 10.XI. с.г. на имя т. Стомонякова.

Приложение: упомянутое на 1 л.

Секретарь (Клява)

Подпись

1 экз. ФК

Там же, л. 27.

СОВ. СЕКРЕТНО

Выписка из совершенно секретного письма Полпреда СССР в Китае т. Богомолова на имя Б.С. СТОМОНЯКОВА от 10 ноября 1935 г.

С прошлой почтой я уже послал несколько конкретных предложений касательно работы профессоров и юристов в наших учреждениях за границей. Нужно было-бы иметь в виду еще один пункт, который часто считается само собой разумеющимся, но не выполняется. А именно: нужно, чтобы при командировке каждого товарища, имеющего параллельную работу, был поставлен в известность Полпред.

Верно (Клява)

подпись

1 экз. ФК

Там же, л. 28.

№ 243652а

26.11.35

Сов. секретно

экз. № 1

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП (б)

Тов. ЕЖОВУ[10]

Справка о виновности работников Разведупра и ИНО НКВД, обвиняемых т. БОГОМОЛОВЫМ в связи с провалом выкупа резидента РУ из Ханькоуской тюрьмы

Из работников РУ т. Богомолов обвиняет т. Гартмана[11]

Товарищ ГАРТМАН (ГУТНЕР) Абрам Иосифович, член ВКП (б) с 1920 г. работал в РУ РККА с февраля 1927 г. до июня 1928 г. в Китае. По возвращении из заграничной командировки по линии РУ в 1928 г. начал работать в Ц[ентральном] О[ргане] ВКП (б) «Правда» до 1930 г. в качестве зам. зав. ИНО. С января 1930 г. по май 1933 г. — корреспондент «Правды» в Германии; с сентября 1933 г. корреспондент. «Правды» в Шанхае.

В Шанхае был связан с нашей работой. Помощь его органам РУ заключалась в информации наших работников о людях, могущих быть полезными для развед. работы, а также в изучении этих людей под углом зрения их возможной вербовки.

Никаких агентурных связей никогда не имел. Вербовок никогда не производил.

В ходе подготовки Иностранным Отделом ГУГБ НКВД операции по освобождению арестованного резидента РУ представилась срочная необходимость пересылки денег из Шанхая в Ханькоу. В виду трудностей нелегальной пересылки крупной суммы в Ханькоу, товарищи чекисты, занявшиеся делом выкупа резидента РУ из тюрьмы, решили послать деньги в Ханькоу через сотрудника Центросоюза т. КОСОВА[12] (работника НКВД).

Его поездка в Ханькоу могла быть объяснена для внешнего мира только в том случае, если бы он сопровождал директора представительства Центросоюза т. МУРОМЦЕВА.

Поэтому т. ГАРТМАН по просьбе организаторов выкупа обратился к т. БОГОМОЛОВУ (Полпреду СССР в Китае) с просьбой разрешить т. МУРОМЦЕВУ поездку в Ханькоу. Для такой поездки имелись и причины делового коммерческого характера.

После длительного обсуждения этого вопроса т. БОГОМОЛОВ разрешил т. МУРОМЦЕВУ поехать в Ханькоу.

Роль т. ГАРТМАНА в деле непосредственной организации выкупа арестованного этим и ограничилась.

За время своей связи с органами РУ т. ГАРТМАН никогда и ни в какой мере провален не был.

Считаю, что товарищи чекисты, взявшиеся организовать выкуп из тюрьмы своего товарища по разведке, резидента Разведупра, — поступили хорошо, так, как должны поступать большевики-подпольщики в отношении попавшего в беду товарища.

Единственной ошибкой организаторов этого дела было то, что они не сумели его организовать полностью в подпольи. В частности они не смогли преодолеть трудностей по нелегальной переброске необходимых для дела денег, а прибегли к переброске их в Ханькоу через аппарат Центросоюза.

Этого нельзя было делать, исходя из существующего запрета пользоваться для нелегальных дел официальных советских служащих за границей.

Правда, провал дела с выкупом резидента из тюрьмы фактически не затронул официальных лиц, так как было своевременно предусмотрено, что вылетевшие в Ханькоу работники Центросоюза передадут деньги коммунисту-подпольщику, чье молчание при всех случаях возможного провала будет обеспечено. Тем не менее совпадение провала выкупа с прилетом в Ханькоу работников Центросоюза было поставлено в связь и раструблено в газетах.

Как известно арестованные товарищи подпольщики так хорошо держались на допросах, что китайской полиции не удалось доказать даже факта попытки выкупа из тюрьмы нашего товарища. Приговором суда организатор выкупа присужден лишь к двум годам тюрьмы, и китайцы ни в чем не смогли скомпромитировать Советские учреждения в Китае, если не считать голословной газетной шумихи, которая обычно подымается по всякому текущему поводу. На этот раз пресса, как обычно, не могла привести ни одного факта, уличающего наши заграничные органы в нелегальщине и ограничилась лишь раздуванием факта «случайного» совпадения провала дела выкупа в Ханькоу с приездом Советских служащих туда же.

Таким образом обвинения разведчиков со стороны т. БОГОМОЛОВА следует считать необоснованными и вызванными опасениями того, что наши разведчики, работающие в Советских аппаратах за границей могут провалиться на нелегальном деле.

Фактически это необосновано потому, что никто из этих товарищей (изучающих легальные материалы, прессу и наблюдающих лишь собственными глазами за войсками), фактически не может провалиться потому, что никто из них не имеет никаких[13] связей с агентурой. Это запрещено нами под страхом строжайшей ответственности.

Жалоба т. БОГОМОЛОВА тем более безосновательна, что единственное преступление, которое сделали товарищи (пересылка денег через аппарат Центросоюза) было сделано с разрешения самого т. БОГОМОЛОВА.

26-XI-35

Артузов[14]

Там же, лл. 20–23.

Эта записка[15] послана т. Сталину с выпиской[16] через т. Поскреб.[ышева][17].

А. Сольц[18]

(от руки, чернилами, в правом верхнем углу листа).

Товарищу СТАЛИНУ.

По поручению Политбюро ЦК ВКП (б) нами были вызваны в Комиссию Партийного Контроля работники Разведупра и ИНО НКВД, отозванные из Шанхая, о которых телеграфировал т. Богомолов.

В результате их допроса выяснилось, что они действительно нарушили элементарные правила конспирации в своей работе за границей. Так, они привлекли сотрудников Центросоюза — т.т. Муромцева и Косова — к делу освобождения тов. Вальдена[19] — резидента Разведупра, арестованного китайцами.

Представитель НКВД т. Варте, работающий вицеконсулом в Шанхае, взяв на себя руководство организацией освобождения резидента Разведупра тов. Вальдена, созвал в Полпредстве совещание, на котором присутствовали сотрудники Центросоюза Муромцев, Косов, Иткин[20] и корреспондент «Правды» Гартман, где сообщил о своих планах об организации побега Вальдена.

Практическую работу по организации побега из тюрьмы тов. Вальдена Варте проводил через своего агента некоего Найдиса, находящегося в Китае на нелегальном положении, который вел переговоры непосредственно с начальником китайской тюрьмы в Ханькоу.

Для передачи денег на организацию побега тов. Вальдена, Варте привлек работников Центросоюза — Муромцева и Косова, которые на самолете перевезли из Шанхая в Ханькоу несколько десятков тысяч долларов и вручили их непосредственно Найдису. Вскоре после этого

Найдис был арестован китайской полицией. За ним несомненно следили. Как впоследствии выяснилось, он был предан начальником китайской тюрьмы. Только случайностью можно объяснить, что Муромцев и Косов не были захвачены вместе с Найдисом при передаче ему денег.

Роль Гартмана (корреспондента «Правды») в этом деле выразилась в том, что он, временно исполняя обязанности резидента Разведупра в Шанхае, вел переговоры с работниками ИНО НКВД т. Варте и другими об оказании ими помощи в деле освобождения из тюрьмы Вальдена. Кроме того, Гартман сам лично уговаривал тов. Богомолова дать согласие на поездку Муромцева и Косова в Ханькоу для перевозки денег. В своих объяснениях Гартман заявил, что его крайне удивила телеграмма тов. Богомолова в ЦК ВКП (б)[21] по поводу нарушения ими правил конспирации, так как Богомолов был в курсе всего дела по организации побега Вальдена и сам давал согласие на перевозку денег работниками Центросоюза.

Допросом т.т. Варте, Косова и Гартмана подтвердилось, что факты нарушения элементарных правил конспирации работниками Разведупра и ИНО НКВД в Китае бесспорно имелись и совершенной случайностью является то, что это не повлекло за собой большого скандала.

Из всей этой группы отозванных из Китая работников КПК считает необходимым наиболее строго наказать т. Варте, а т.т. Гартману и Косову сделать соответствующее указание (см. приложение).

Особо считаем необходимым довести до Вашего сведения следующий вопрос. Тов. Богомолов и Наркоминдел (т. Стомоняков) считают, что главной причиной расконспирирования работы Разведупра и ИНО НКВД за границей является то обстоятельство, что в составе Полпредства и наших хозяйственных организаций за границей имеется большое количество работников Разведупра и ИНО НКВД, которых знают не только наши сотрудники, но и обслуживающий персонал из китайцев несомненно догадывается, чем занимаются эти товарищи. В связи с этим т.т. Богомолов и Стомоняков предлагают:

1. Ограничить количество работников НКВД и Разведупра в Полпредстве и наших хозяйственных учреждениях за границей, сократив их количество до одного на каждый пункт.

2. Запретить им вербовать работников на местах из числа сотрудников Полпредства и наших хозяйственных учреждений за границей.

2 экз.

(5)

Там же, лл. 15–17.

пр. 32 п. 7 г от 11/XII-35 г.

Сов. секретно

ОСОБАЯ ПАПКА

Подлежит срочному возврату

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПО ДЕЛУ СОТРУДНИКОВ РАЗВЕДУПРА И ИНО НКВД т.т. ВАРТЕ (КУЦЫНА) Э.С., КОСОВА (НЕЙМАНА) И. А, ИТКИНА И ГАРТМАНА

1. За неправильные действия, выразившиеся в нарушении правил конспирации (информация о своей работе и своем учреждении посторонних лиц, попытка использовать сотрудников советских учреждений для своей работы) — объявить т. Варте (КУЦЫНУ) Э.С. строгий выговор.

2. Указать т.т. КОСОВУ (Нейману) И.А. и Гартману А.И. на недопустимость нарушения правил конспирации в своей работе за границей.

Шкирятов, Н. Куйбышев[22], И. Акулов[23], Ярославский[24], В. Богушевский[25], нрзб (одна подпись)

С левой стороны листа — зачёркнутая запись от руки чернилами:

«Выписки: т. Слуцкому (ИНО НКВД, все)

№ 2 Варте (Куцыну)

(и) Косову (Нейману) — п. 2 с отношением о них

Контроль, ПК КПК, ОГПУ, КСК СНК (одно слово нрзб.) ОК ВКП (б)

Там же, л. 14.

28 декабря 1935 г.[26]

№ 378/в

СЕКРЕТАРЮ БЮРО КПК

тов. БОГУШЕВСКОМУ

Возвращая отношение КПК № 32/7гс[27] и выписку из постановления КПК от 13/XII с распис[к]ой т.т. КУЦИНА и НЕЙМАНА на обороте, сообщаю о разъяснении данном мне т. Шкирятовым, что делать отметку о наложении взыскания на т. КУЦИНА в его личной карточке не нужно.

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД

(Слуцкий[28])

подпись

Там же, л. 30.

Оубл.: Секретное досье. Историко-публицистический журнал. СПб., 1998. № 1. С. 89–95.

[1] Машинописный текст на бланке секретаря заместителя наркома по иностранным делам; исходящий номер — чернилами.

[2] Шкирятов Матвей Фёдорович (1883–1954), член РСДРП (б) с 1906, с 1921 в аппарате ЦК РКП (б), с 1927 член наркомата РКИ СССР, с 1934 член КПК при ЦК ВКП (б), с 1939 заместитель председателя, с 1952 — председатель КПК при ЦК КПСС.

[3] Стомоняков Борис Спиридонович (1882–16.10.1941), член РСДРП (б) с 1902. В 1921 — уполномоченный НКВД РСФСР в Германии, затем

торгпред в Германии, в 1924–25 одновременно зам. НКВТ СССР. В 1926–34 был членом коллегии НКВД СССР, с 11.05.1934 по 3.08.1938 второй зам. НКВД СССР. Арестован 19.12.1938, расстрелян.

[4] Богомолов Дмитрий Васильевич (1890–1938), член РКП (б) с 1918, на дипломатической работе в НКВД РСФСР и УССР с 1920. В 1924–27 работал первым секретарём полпредств СССР в Австрии и Великобритании, в 1927–29 — полпред СССР в Польше, затем советник полпредства в Великобритании. С 1933 полпред СССР в Китае, арестован вскоре после подписания им в августе 1937 советско-китайского договора о ненападении и уничтожен.

[5] Очевидно, имеется в виду оккупация Северо-Восточного Китая японскими войсками и активность в этом регионе японской контрразведки.

[6] Юристы — работники Разведупра РККА (военная разведка), профессора — сотрудники Иностранного отдела НКВД (политическая разведка).

[7] Вартэ — псевдоним Куцина Эммануила Соломоновича (1899-?). Сын служащего, окончил гимназию в Житомире, с 1919 красноармеец украинского полка, в 1920 — курсант 4-й артиллерийской Киевской школы, член РКП (б) с 1920. В 1920–30-х работал в ОГПУ-НКВД, в 1935 — помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД.

[8] Подробности инцидента изложены в документах № 6, 7.

[9] Литвинов (Валлах) Максим Максимович (1876-1951), член РСДРП с 1898, заместитель наркома по иностранным делам в 1921–30 и 1941–43, наркоминдел СССР в 1930–39.

[10] Ежов Николай Иванович (1895–4.02.1940), член РСДРП (б) с 1917, с 1934 председатель КПК при ЦК ВКП (б), в 1935–39 секретарь ЦК ВКП (б), в 1936–38 нарком внутренних дел СССР, в 1938–39 нарком водного транспорта СССР. Арестован 10.04.1939, расстрелян.

[11] Фраза вписана от руки (Артузовым — ?).

[12] Косов И.А. — псевдоним Неймана Владимира Абрамовича (1898–21.09.1938). Член РКП (б) с 1921, из мещан, сын служащего, окончил 3 класса Читинского коммерческого училища, служил в частных фирмах. С 1916 рядовой царской армии, в 1919 мобилизован Колчаком, с оружием в руках перешел к партизанам, воевал в Забайкалье в 1920–21, затем работал в разведотделе штаба НРА ДВР. С 1922 нелегал в Китае, с 1927 уполномоченный отдела контрразведки Читинского окротдела ОГПУ, с 1928 во Владивостокском окротделе ОГПУ, до начала 30-х — на нелегальной работе в Сахалине (Хэйхэ), затем начальник отделения ИНО УНКВД по Дальневосточному краю. В 1935 отозван из Шанхая и работал в Москве, затем отправлен за рубеж. Отозван, арестован в феврале 1938, расстрелян в Хабаровске по приговору выездной сессии военной коллегии Верховного Суда СССР.

[13] Написано карандашом поверх зачеркнутого слова «нелегальных».

[14] Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891–21.08.1937), корпусной комиссар (1936), член РСДРП (б) с 1917, в ВЧК с 1918. С 1922 начальник контрразведывательного отдела ВЧК-ОГПУ, с 1927 помначальника Секретно-оперативного управления ОГПУ, в 1931–35 начальник ИНО ОГПУ-НКВД, в 1934–37 одновременно замначальника Разведупра РККА. В 1937 начальник Особого бюро ГУГБ НКВД. Арестован 13 мая 1937, расстрелян.

[15] Документ не датирован и не подписан.

[16] См. следующий документ.

[17] Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965) — в 1935–53 заведующий канцелярией Генерального секретаря ЦК, секретарь Президиума ЦК КПСС.

[18] Сольц Арон Александрович (1872–1945), член РСДРП с 1898, в 1923–34 член Президиума ЦКК ВКП (б); входил в Интернациональную контрольную комиссию Коминтерна, был помощником Прокурора СССР

[19] Вальден — Бронин Яков Григорьевич, советский резидент в Китае, в конце 1930-х обменян на сына Чан Кайши Цзян Цзинго, арестованного в Свердловске. Бронин Яков Григорьевич (1900–1984). Член РКП (б) с 1920. Журналист, редактор ряда газет. Во время Гражданской войны — на партийной и профсоюзной работе. С 1922 — в РККА. Политработник, редактор армейских журналов. Начальник бюро печати ПУР РККА. С 1930 — в распоряжении Разведупра. В 1930–33 — в Германии, в 1933–35 сменил Рихарда Зорге на посту резидента в Шанхае. Был арестован и приговорён к 15 годам тюремного заключения. В декабре 1937 обменян на сына Чан Кайши. Работал в центральном аппарате ГРУ РККА. В 1949 репрессирован.

[20] Иткин Михаил Семёнович (1897-?), член ВКП (б) с 1925, в 1938 работал в Монголии, занимаясь импортом скота в СССР. Арестован 16.09.1938 по обвинению во вредительстве, освобождён 10.06.1939 и вскоре восстановлен в ВКП (б).

[21] В деле отсутствует.

[22] Куйбышев Николай Владимирович (1893–1.08.1938), комкор (1936), член РКП (б) с 1918. В 1928–36 командовал войсками Сибирского военного округа, с 1934 член КПК при ЦК ВКП (б). Расстрелян.

[23] Акулов Иван Алексеевич (1888–30.10.1937), член РСДРП (б) с 1907, в 1931–32 — первый зампред ОГПУ, в 1933–35 прокурор СССР, затем секретарь ЦИК СССР. С 1934 член КПК при ЦК ВКП (б). Арестован 23.07.1937. Расстрелян.

[24] Ярославский (Губельман) Емельян Михайлович (1878–1943), член РСДРП с 1898, в 1924–34 — секретарь Партколлегии ЦКК, с 1934 член КПК при ЦК ВКП (б).

[25] Богушевский Владимир Сергеевич (1895–1939), член РСДРП (б) с 1917, в 1925–33 редактор «Торговых известий», «За индустриализацию», с 1934 по август 1937 секретарь бюро КПК при ЦК ВКП (б). Арестован после 23.11.1937, репрессирован.

[26] На бланке НКВД СССР.

[27] Не публикуется.

[28] Слуцкий Абрам Аронович (1898–17.02.1938), комиссар госбезопасности 2-го ранга (1935), член РКП (б) с 1918, в ЧК-НКВД с 1919 (с перерывами). С 1926 в экономическом управлении ОГПУ, с 1935 начальник Иностранного отдела НКВД. Скоропостижно скончался в кабинете заместителя НКВД М. П. Фриновского при сомнительных обстоятельствах (видимо, отравлен). Посмертно объявлен врагом народа.